

Попов, И. В. Некоторые дискуссионные вопросы применения норм главы 26 УК РФ / И. В. Попов // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 44–50 (0,6 п. л.).

Попов И.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Омской юридической академии

Некоторые дискуссионные вопросы применения норм главы 26 УК РФ

В последние годы на страницах журнала «Уголовное право» развернулась дискуссия по сложным вопросам квалификации преступлений главы 26 УК РФ, что не может не радовать, ведь факты применения этих норм весьма редки. Статистические данные по данной категории дел (за исключением браконьерских составов: ст.ст. 256, 258, 260, ч. 2 ст. 253 УК) демонстрируют бездействие уголовного права. В таблице № 1 показано количество зарегистрированных преступлений и направленных в суд дел, возбужденных по нормам главы 26 УК (за исключением браконьерства) за период с 2009-2012 г.г.

Вместе с тем, согласно данных Государственного доклада о состоянии окружающей среды, составляемого Министерством природных ресурсов и экологии, в Российской Федерации число правонарушений в экологической сфере ежегодно увеличивается, и исчисляется тысячами.

Такое положение дел заставляет обращаться к проблемам квалификации экологических преступлений.

Обзор юридической литературы позволяет констатировать: в теории уголовного права отсутствует единство мнения по многим вопросам квалификации преступлений против природной среды, в том числе по вопросу разграничения составов главы 26 УК между собой. Диаметрально противоположные рекомендации, высказываемые в научной литературе, вызывают недоверие и скептическое отношение практических работников к науке уголовного права. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» также не дает решения имеющихся проблем. Как результат, судебная практика складывается неоднозначно, выносятся спорные процессуальные решения.

1. В первую очередь обратимся к вопросу о специальных и общих нормах главы 26 УК и их конкуренции между собой.

Анализ норм главы 26 УК порождает предположение, что при ее создании законодатель не ставил перед собой цель построить отношения внутри главы по принципу общая – специальная норма. При подготовке Уголовного кодекса 1996 г. необходимо было максимально полно охватить уголовно-правовым запретом все возможные случаи опасного для общества

посягательства на природу. Учитывая, что эти нормы являются новеллами отечественного уголовного законодательства, не имевшими апробации на российской почве, задача была выполнена. Однако при квалификации реальных жизненных ситуаций происходит постоянное столкновение, соперничество уголовно-правовых норм главы 26 УК.

Проблема, связанная с конкуренцией норм главы 26 УК между собой, обусловлена тем, что система построения норм этой главы имеет сложную структуру. Часть норм посвящена защите отдельных компонентов природной среды: ст. 250 УК, ст. 252 УК – воды, морской среды; ст. 251 УК – атмосферного воздуха; ст. 254 УК – земли, почв; ст. 255 УК – недр; ст.ст. 248, 249, 256, 257, 258, 260, 261 УК – животного и растительного мира. Другая часть, запрещает определенные действия, которые ведут или могут привести к причинению вреда компонентам природной среды: проектирование, размещение, строительство, ввод в эксплуатацию, эксплуатацию различных объектов с нарушением правил охраны природы (ст. 246 УК); производство, транспортировка, хранение, захоронение, использование опасных веществ и отходов (ст. 247 УК); нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257 УК)¹; нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК).

Такое положение ведет к неминуемой конкуренции между нормами первой и второй групп. Например, нарушение правил транспортировки экологически опасных веществ и отходов может привести к загрязнению таких компонентов природы, как вода, земля, атмосферный воздух, растительный мир. Поэтому, нормы ч. 2 ст. 247 УК могут вступать в конкуренцию с нормами ч. 1, 2 ст. 250 УК, ч. 1, 2 ст. 251 УК РФ, ч. 1, 2 ст. 252 УК, ч. 1 ст. 254 УК, ч. 3,4 ст. 261 УК РФ.

В настоящий момент в научной литературе сложились два диаметрально противоположных мнения по обозначенному вопросу.

Первая позиция, которую формулирует Э.Н. Жевлаков, заключается в том, что статья 247 УК РФ является общей по сравнению со статьями, предусматривающими загрязнение отдельных видов природных ресурсов (ст. 248-252, 254, 262 УК)². Эту же позицию разделяет и автор настоящей статьи³.

Иного придерживается Н.А. Лопашенко, утверждая, что часть 2 ст. 247 УК выступает специальным составом по отношению к составам загрязнения

¹ Статья 257 УК одновременно защищает один из компонентов природной среды (водные биологические ресурсы), и запрещает определенные действия, которые могут привести к их гибели (сплав древесины, строительство различных объектов и т.д.).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 9-е изд., перераб. и доп. М.: «Издательство Юрайт», 2010.

³ Попов И.В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 310.

вод (ст. 250 УК), загрязнения атмосферы (ст. 251 УК), загрязнения морской среды (ст. 252 УК), порчи земли (ст. 254 УК)⁴.

Необходимо заметить, что каких-либо веских аргументов в поддержку той или иной позиции найти не удастся. Споры в большей степени носят характер игр ума, которые, тем не менее, не ведут к искомому решению. В опровержение или поддержку той или иной позиции всегда можно найти соответствующие доводы.

Например, Н.А. Лопашенко, защищая свою точку зрения, приводит аргументы, которые можно свести к следующему⁵: А) в ст. 250 УК не сказано о нарушении специальных правил, а только о загрязнении первого порядка, в то время как ст. 247 УК содержит указание на нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами; Б) природные компоненты могут быть загрязнены не только в результате нарушения правил обращения с экологическими опасными веществами и отходами; В) более конкретна норма ст. 247 УК, которая и должна признаваться специальной.

Возражая можно высказать следующие контраргументы: А.1.) преступным признается только противоправное загрязнение природной среды. Это значит, что совершая преступление виновный всегда нарушает специальные природоохранные правила. Законодатель, указывая в диспозиции уголовной нормы на нарушение правил, не имеет в виду какой-либо единый кодифицированный нормативный акт. Речь идет о нарушении общеобязательных правил поведения, которые в сфере защиты природы установлены по всей вертикали нормативных актов, начиная с Конституции Российской Федерации. То есть, если в диспозиции уголовной нормы не говорится о нарушении специальных правил охраны природы, это не означает, что при загрязнении какого-либо компонента окружающей среды они не нарушаются. Как раз наоборот, в результате совершения экологического преступления всегда нарушаются соответствующие правила, регулирующие общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы; А.2.) В ст. 254 УК, например, говорится о нарушении правил обращения с различными химическими и биологическими веществами. Полагаем, вопрос не в том, имеется ли в уголовной норме ссылка на нарушение каких-либо правил, а в том, какая норма защищает наиболее

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 700. Эта же точка зрения содержится: Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 76.; Применение ответственности за экологические правонарушения: Учебно-методическое пособие для практических работников / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. О.Л. Дубовик. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. С. 108; Аналогичную мысль при сравнении ст. 250 УК и ст. 247 УК высказывают А.Лужбин и А. Швейгер (См.: Лужбин А., Швейгер А. Сложности применения ст. 250 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 56.).

⁵ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: Монография. М.: Издательство ООО «Юрлитинформ», 2009. С. 336-340; Она же. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. 2007. № 5. С. 46-50.

широкий круг общественных отношений. Нормы ст. 247 УК, и на это правильно обращает внимание Н.А. Лопашенко, могут действовать в любых ситуациях, вне зависимости от конкретного компонента природной среды. Такое деяние нарушает общественные отношения по обеспечению стабильного состояния окружающей среды и каждого из ее элементов, в то время как конкурирующие нормы охраняют конкретный компонент природной среды. Б) по сути, загрязнение компонентов природной среды – это, в широком смысле, результат нарушения правил обращения с вредными веществами и отходами. Ведь главное правило обращения с ними – не допустить загрязнения природы. Загрязнение всегда происходит экологически опасными веществами и отходами. Оно является следствием не соблюдения каких-либо требований нормативных актов, поскольку при их соблюдении негативные последствия не наступили бы. Например, загрязнение водных объектов, как правило, происходит в результате сброса сточных вод, которые содержат различные химические и бактериологические вещества. По большому счету это можно назвать нарушением правил обращения таких веществ, поскольку стоки должны очищаться до предусмотренных нормативов и только после этого эмитироваться в окружающую среду. Ни у кого не вызывает сомнений, что в такой ситуации при наступлении указанных в законе последствий, содеянное квалифицируется по ст. 250 УК, а не по ст. 247 УК. В) Одним из критериев выделения специальной нормы является то обстоятельство, что специальная норма полнее, богаче отражает характер соответствующих преступлений⁶. Ученые посвятившие свои исследования вопросам ответственности за порчу земли, приходят к мнению, что в ст. 254 УК наиболее полно перечислены признаки и способы порчи земли. Такой точки зрения, в частности, придерживается С.Т. Фаткулин, делая при этом неверный вывод о том, что ст. 254 УК по отношению к ст. ст. 246, 247, 248, 255, 262 УК РФ является общей⁷. Как раз наоборот, именно поэтому она и является специальной. В этой связи права А.А. Клочкова утверждая, что поскольку статья 254 УК более детально описывает деяние в виде отравления, загрязнения или иной порчи земли и его последствия, она является специальной⁸.

В научной литературе имеется и другой аргумент признания ст. 247 УК специальной нормой. Так, И.М. Антонов и А.О. Швейгер исследуя соотношение ст. 247 и ст. 250 УК, пишут: поскольку ст. 247 и ст. 250 УК являются бланкетными, их содержание определяется нормами экологического законодательства, которое не ограничивает круг субъектов правоотношений и возлагает обязанность соблюдения правил абсолютно на всех лиц. Однако применительно к правилам обращения опасных веществ и

⁶ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и дополн. М., «Юристъ», 1999. С. 224.

⁷ Фаткулин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли от порчи // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 19.

⁸ Клочкова А.А. Уголовная ответственность за порчу земли // Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2010. С. 27.

отходов экологическое законодательство предусматривает иной субъектный состав, устанавливая обязанность соблюдения соответствующих правил либо только в отношении юридического лица и предпринимателя, либо при осуществлении специальной деятельности. Из этого можно заключить, что в ст. 247 УК предусмотрен специальный субъект преступления, и она является специальной в отношении ст. 250 УК⁹. При этом, авторы ссылаются на ст.ст. 10-14 ФЗ «Об отходах производства и потребления».

В возражение обозначенной позиции укажем на следующее. Статья 247 УК устанавливает ответственность не за невыполнение норм ФЗ «Об отходах производства и потребления», а за нарушение правил обращения опасных веществ и отходов. Правовое регулирование в области обращения с такими веществами и отходами осуществляется не только нормами Федерального закона «Об отходах производства и потребления», но и другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, а также муниципальными нормативными правовыми актами. Отношения в области обращения с радиоактивными отходами, с биологическими отходами, с отходами лечебно-профилактических учреждений, с выбросами вредных веществ в атмосферу и со сбросами вредных веществ в водные объекты регулируются соответствующим законодательством Российской Федерации (ст. 2 ФЗ «Об отходах производства и потребления»). Например, ст. 51 Федерального закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды», устанавливающая общие правила при обращении с отходами производства и потребления, распространяет свое действие как на юридических, так и физических лиц (включая индивидуальных предпринимателей). Статья 39 указанного закона аналогична по содержанию статье 11 ФЗ «Об отходах производства и потребления», и возлагает обязанность на юридических и на физических лиц обеспечивать соблюдения нормативов качества окружающей среды, в том числе и при обезвреживании и размещении отходов производства и потребления. В статье 48 Закона установлена обязанность в отношении юридических и физических лиц соблюдать правила производства, хранения, транспортировки, применения, захоронения радиоактивных веществ (источников ионизирующих излучений) и ядерных материалов. В силу положений ст. 7, 56-59, 65 Водного кодекса Российской Федерации запрет на загрязнение и засорение водных объектов распространяется на физических и юридических лиц. Нормы Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» и Земельного кодекса Российской Федерации не имеют изъятий относительно ответственности физических лиц.

Поэтому нет оснований утверждать, что правила обращения с опасными веществами и отходами распространяются только на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Значит, критерий

⁹ Антонов И., Швейгер А. Сложности квалификации норм, предусматривающих ответственность за загрязнение природы // Уголовное право. 2013. № 3. С. 4-5.

выделения специальной нормы, предложенный И.М. Антоновым и А.О. Швейгером – не применим.

Мнение о том, что норма ст. 247 УК носит общий характер, косвенно подтверждают положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Так, в пункте 7 постановления Пленума сказано: загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств (ст. 250 УК РФ) может быть результатом нарушения не только правил водопользования, но и иных правил в области охраны окружающей среды и природопользования (в частности, *транспортировки, хранения, использования* минеральных удобрений и препаратов).

Признание ст. 247 УК общей по отношению к ст. ст.ст. 250, 251, 252, 254 УК РФ, ч. 3,4 ст. 261 УК позволяет решить следующую проблему. В указанных статьях Уголовного кодекса ответственность связана с наступлением более тяжких последствий по сравнению с ч. 1 ст. 247 УК, где необходимо доказать лишь создание реальной угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде. В случае, когда специальный состав не может быть применен по причине отсутствия уголовно-правовых последствий, должна вступать в действие общая норма¹⁰. Как правильно отмечал А.Н. Трайнин: «Родовой состав как бы сохраняется в резерве для тех случаев, которые специальными составами не охватываются»¹¹. Например, капитан судна, который находясь на ходовой вахте, потеряв должное внимание и контроль за движением состава, уснул, кратковременно потеряв контроль над управлением судном. Вследствие этого, судно отклонилось от курса и столкнулось с правым берегом р. Волга. В результате удара нефтеналивная баржа получила повреждение корпуса, что привело к утечке в реку Волга 5,816 тонн нефтепродуктов, что повлекло причинение существенного экологического вреда. Ввиду отсутствия последствий, указанных в ст. 250 УК РФ, действия капитана квалифицированы по ч. 2 ст. 247 УК РФ¹².

Вместе с тем, в дискуссии о том, какая норма является общей, а какая специальной упускается из виду то обстоятельство, что для обозначенного противостояния это не столь важно, ведь по логике вещей тогда, когда в

¹⁰ Так, А.С. Горелик указывает, что при конкуренции общей и специальной нормы применяется специальная норма, если налицо все ее признаки и она полностью охватывает содеянное. Если в содеянном отсутствует какой-либо признак специальной нормы, то применяется общая норма. См.: Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Учеб. пособие. Красноярск: КрасГУ, 1998. С. 16.

¹¹ Трайнин А.Н. Избранные труды. – СПб., Издательство «Юридический центр «Пресс», 2004. – С. 185.

¹² См.: Архив Сызраньского районного суда Самарской области за 2009 г. Приговор от 18 декабря 2009 года.

совершенном деянии отсутствуют какие-либо признаки специальной нормы, применению подлежит общая норма.

На практике дело обстоит иначе: процессуальное решение принимается только с применением нормы, которую правоприменитель считает специальной. При отсутствии признаков состава преступления, предусмотренных в специальной норме, оценка совершенного деяния по общей норме – не происходит. Это приводит либо к необоснованному отказу в возбуждении уголовного дела, а если оно возбуждено – его прекращению. Например, в литературе приводится следующий случай. Водитель автомобиля ГАЗ перевозил остатки пестицидов и агрохимикатов для складирования и последующей утилизации. В ходе следования часть содержимого емкостей водитель Ц. сбросил в русло р.Бирма, после чего вымыл там же свою машину. Вниз по течению от места сброса на протяжении 7 км. была обнаружена мертвая рыба, причиной гибели которой явилось вещество гексахлорбензол. Суммарный ущерб составил 12 365 руб. В возбуждении уголовного дела было отказано, так как не наступили последствия, предусмотренные ст. 250 УК. В то же время, по заключению ФГУ Центра гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора гексахлорбензол является токсичным веществом, трудно растворяющимся и распадающимся в воде. В сброшенном количестве он представляет реальную опасность для жизни и здоровья людей, а также биоресурсов водоема¹³. В данном деле, при отсутствии существенного вреда рыбным запасам, были все основания для возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 247 УК, в связи с нарушением правил обращения экологически опасных веществ и отходов, повлекших загрязнение окружающей среды.

2. В этой же плоскости находится следующая проблема. Изучение процессуальных актов об отказе в возбуждении уголовных дел по факту загрязнения природы или их прекращении выявило следующую закономерность. При конкуренции норм ст. 246 УК и норм, охраняющих отдельные компоненты природы, выбор делается в пользу ст. 246 УК. Ввиду того, что ст. 246 УК предусматривает более тяжкие последствия по сравнению с составами, устанавливающими наказание за преступное воздействие на компоненты окружающей среды, происходит отказ в возбуждении уголовных дел или их прекращение. Вместе с тем, оценка деяния по нормам, предусматривающим ответственность за преступное загрязнение отдельных компонентов природной среды, не происходит. Это приводит к необоснованному отказу в возбуждении уголовных дел или их прекращении. Например, прорыв нефтепровода «Анжеро-Судженск-Красноярск» привел к загрязнению нефтесодержащей жидкостью земли и лесной растительности. В возбуждении уголовного дела отказано в связи с

¹³ Архив прокуратуры Мазановского района Амурской области за 2005 г. Материалы проверки от 12 августа 2005 г. № 378/57. Приводится по: Лужбин А., Швейгер А. Сложности применения ст. 250 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 55.

тем, что порыв нефтепровода не повлек за собой последствий, перечисленных в ст. 246 УК РФ¹⁴.

Обоснование такого подхода можно найти в работе Г.Н. Хлупиной и А.В. Молодкина¹⁵ которые полагают, что перемещение жидкости по трубопроводу это не транспортировка нефти, а ее перекачка, осуществляемая при эксплуатации объектов магистрального нефтепровода. Авторы предлагают в случае загрязнения окружающей среды нефтью (нефтепродуктами) из-за каких-либо повреждений нефтепровода, деяния виновных квалифицировать по статье об ответственности за нарушение правил эксплуатации объектов (ст. 246 УК РФ, ст. 8.1. КоАП РФ).

Такая позиция создает большие сложности для привлечения виновных к ответственности. Дело в том, что ст. 246 УК предусматривает наказание за причинение более тяжких последствий по сравнению с теми, которые указаны в ст. 247 УК. Для обоснования ответственности по ст. 246 УК необходимо доказать факт существенного изменения радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных, иные тяжкие последствия. При квалификации по ч. 1 ст. 247 УК достаточно выявить создание реальной угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, а по ч. 2 ст. 247 – доказать факт загрязнения окружающей среды. Позиция названных авторов приводит к тому, что при аварии на магистральном трубопроводе и загрязнении вследствие этого окружающей среды, в возбуждении уголовного дела отказывается по причине отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК. Например, разрыв трубопровода Ухта-Ярославль повлек разлив нефти на рельеф местности и загрязнение поверхности земли. Орган предварительного расследования оценил деяние с точки зрения ст. 246 УК РФ и отказал в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием последствий, названных в этой статье¹⁶.

Г.Н. Хлупина и А.В. Молодкин основывают свою позицию на том, что согласно Правилам технической эксплуатации магистральных нефтепроводов РД 153-39.4-056-00, под перекачкой понимается процесс перемещения жидкостей по трубопроводу с помощью насосных установок. Процесс перемещения это не транспортировка, поэтому и ст. 247 УК не применима.

Анализ рассуждений ученых позволил выявить ошибку, которая заключается в том, что под транспортировкой авторы понимают перемещение опасных веществ и отходов только с помощью транспортных

¹⁴ См.: Архив Тяжинского межрайонного следственного отдела Следственного комитета при прокуратуре РФ по Кемеровской области за 2008 г. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 03.05.2008 г.

¹⁵ Хлупина Г., Молодкин А. Нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами // Уголовное право. 2011. № 4. С. 64.

¹⁶ См.: Архив Великоустюгского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Вологодской области за 2008 г. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 12.12.2009 г.

средств. Не принимается во внимание то обстоятельство, что магистральные трубопроводы относятся к системе магистрального нефтепроводного *транспорта*. Такое понятие широко используется во многих нормативных актах. Например, ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» предусматривает, что объекты трубопроводного транспорта могут быть объектами концессионного соглашения. Приказом Министерства энергетики РФ от 23 августа 2012 г. № 399 утверждены нормативы технологических потерь углеводородного сырья при его транспортировке трубопроводным транспортом. Постановлением Минтруда РФ от 17 июня 2003 г. № 36 утверждены Межотраслевые правила по охране труда при эксплуатации промышленного транспорта (конвейерного, трубопроводного и других транспортных средств непрерывного действия) и т.д.

В п. 1.5.3 Правил, на которые ссылаются авторы, прямо сказано, что эксплуатирующая нефтепровод организация организует транспортировку нефти и безопасную эксплуатацию магистральных нефтепроводов. Глава 11 РД 153-39.4-056-00 посвящена единой автоматизированной системе управления (ЕАСУ) технологическим процессом транспорта нефти. ЕАСУ представляет совокупность программно-аппаратных средств, обеспечивающих организацию безопасной *транспортировки* нефти по системе магистральных нефтепроводов, плановое распределение грузопотоков, а также ведение финансово-хозяйственной деятельности Компании.

Таким образом, согласно нормативно-правовому регулированию, нефтепровод относится к трубопроводному транспорту, а перекачка нефти – один из видов транспортировки нефти. Поэтому, нормы ст. 247 УК могут применяться в случае причинения или создания угрозы причинения вреда окружающей среде в случае нарушения правил транспортировки по системам трубопроводного транспорта. В тоже время, поскольку, по нашему мнению, ст. 247 УК является общей по отношению к составам, предусматривающим ответственность за загрязнение отдельных компонентов природы, то при разрыве магистрального нефтепровода, когда загрязняется прилегающий земельный участок, деяние охватывается только нормами ст. 254 УК РФ. Если при этом терпит негативное воздействие и водный объект, вследствие чего причиняется существенный вред животному и растительному миру, рыбным запасам, лесному и сельскому хозяйству, то деяние образует идеальную совокупность со ст. 250 УК РФ. Если такие последствия не наступили, но была создана угроза причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, то деяние подлежит квалификации только по ч. 1 ст. 247 УК.

Подводя итог сказанному необходимо отметить следующее:

1) В настоящий момент в правоприменении норм главы 26 УК сложилась ситуация, когда практику сложно ориентировать на достижения науки уголовного права, ввиду полярности мнений по многим вопросам квалификации преступлений. Существующие неразрешимые противоречия

вынуждают апеллировать к Верховному Суду Российской Федерации, с целью выработки правил квалификации по вопросу конкуренции норм главы 26 УК, которые должны дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»;

2) Руководителям следственных органов и органам прокуратуры по материалам о преступном загрязнении природы следует более активно использовать полномочия, предусмотренные УПК, с целью выявления и отмены незаконных процессуальных актов;

3) С позиции *de lege ferenda*, система построения норм главы 26 УК, предусматривающих ответственность за преступное загрязнение природы, должна основываться на следующей конструкции: защите каждого компонента окружающей среды должна быть посвящена специальная уголовная норма. Глава 26 УК должна содержать общую норму, ответственность по которой наступает за менее тяжкие последствия, чем предусмотрены в специальных нормах. Состав, предусматривающий ответственность за нарушение правил обращения с опасными веществами и отходами следует сохранить, и рассматривать его как общий состав по отношению к нормам, защищающим отдельные компоненты природы, но специальным при конкуренции с вышеназванным общим составом.